

A young man and woman are standing in a school hallway, holding hands. They are positioned in front of an open door that leads outside, where a warm sunset is visible. The hallway is dimly lit with blue and purple tones, and the floor is wet and reflective, with fallen autumn leaves scattered around. The man is on the left, wearing a dark jacket and pants, and the woman is on the right, wearing a dark jacket and skirt. The overall mood is romantic and nostalgic.

Останься
со мной этой
холодной осенью

18+

Мира Ли

Мира Ли

Останься со мной этой холодной осенью

<https://litres.ru/74600304>

SelfPub; 2026

Аннотация

В семнадцать первая любовь кажется вечной и настолько сильной, что невозможно дышать друг без друга. В тридцать мы учимся слушать голос разума и не верим в глупые чувства.

Дима и Рита знакомы со школы. Тогда они были влюблены, но обстоятельства разлучили их. Неожиданная встреча через десять лет как цунами ворвалась в их устоявшиеся жизни, руша всё на своем пути.

Решатся ли они снова быть вместе, или голос разума окончательно погасит дремавшие эти годы чувства?

Лиричная, неспешная история о том, как любовь становится разговором с собой, а прошлое не исчезает, оставаясь царапинами на сердце.

Вам понравится, если вы любите сезонные романы, медленное, атмосферное чтение и истории о любви и взрослении.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Мира Ли

Останься со мной этой холодной осенью

Глава 1

Десять лет назад

Дима

Утро первого сентября в Конаковской школе началось как и везде: толпы разряженных, галдящих учеников, чересчур возбужденные родители и уже задерганные администрацией учителя.

Просканировав таблички с номерами классов, я направился к то опускающейся, то поднимающейся цифре одиннадцатый. Серьезная дама лет пятидесяти в ярко-голубом шифоном платье и красных туфлях на приличной такой высоты каблуках размахивала табличкой, поворачивая ее на все четыре стороны, сомневаясь, видимо, в способностях почти совершеннолетних учеников найти свой класс.

— Говоров, ёлки-моталки, я тебя уже десять минут назад просила сбегать в кабинет и принести ленты! — гаркнула она на какого-то высокого сутулого парня с непроницаемым выражением лица, и тот, вздохнув, неспеша поплелся к вход-

ной двери школы.

— Ольга, Канарейкина! — продолжала перекрикивать гул толпы моя новая классуха. — Найди срочно Ингу Валерьевну, она уже о тебе спрашивала. Готовься к выступлению! Кирилл! Кир-и-илл Ткаче-е-нко. Красавец ты мой...

Всё ясно, как день. Такая спуска не даст — классные часы по расписанию, регулярное общение с родителями и активное участие в жизни школы нам обеспечены.

Я убрал руки в карманы брюк, изучая своих новых одноклассников.

По выданной накануне мамой статистике в классе восемнадцать учеников: девять парней и столько же девушек.

Я пробежался взглядом по толпе — люди как люди.

Парни обычные, не такие понтовые, как в Нижнем, откуда я только что перебрался. Трое из них, во главе с тем самым Ткаченко, о котором только что говорила классная, явно тут главные. Смазливые, деловые и никем не пуганные. Не удивлюсь, если отец одного из них какой-нибудь местный олигарх или депутат.

Среди девчонок легко определить главную активистку (это та самая Канарейкина — в парадной школьной форме прошлого века и с огромными белыми бантами на выющихся как у африканских негров волосах), заучку (по очкам, втянутой в плечи голове, гладко собранному в пучок русым волосам и старческой юбке) и главную красавицу. Я хмыкнул, встретившись взглядом с симпатичной брюнеткой с вырази-

тельными карими глазами. Девушка несколько не смутилась, даже наоборот: повернулась ко мне и, сложив руки на груди, начала зомбировать меня своим очарованием.

Кх-м-м...

— Привет. Новенький?

Рядом, ломая мимолетный кайф, нарисовался какой-то парень.

— Ага-а, — потянул я, снова пытаюсь вызвать брюнетку на гляделки, но она уже отвернулась, обсуждая что-то со своей подружкой.

Жаль.

— И я новенький. Макс. Томилин.

Он протянул руку, и я ответил, нехотя вытаскивая ладонь из удобного кармана:

— Дима. Фадеев.

— Ну и ручища! — слишком неестественно воскликнул парень. — Качаешься?

Я наконец-то посмотрел на него. Типичный раздолбай: модная прическа с коротко стриженными висками, серьга в ухе, рукава белой рубашки закатаны до локтя, а на запястье сразу несколько разнокалиберных металлических браслетов.

— М-м-м... — ответил я, всем своим видом показывая, что не заинтересован в продолжении разговора.

— Какими судьбами сюда? — спросил он, занимаясь тем же, чем и я пару минут назад — изучая коллектив, в котором придется получать среднее общее образование.

Не, так просто я от этого чела не отделаюсь.

— Отец военнослужащий. Меняем дислокацию, — ответил коротко, и Макс присвистнул:

— Крутяк. Есть такая профессия — родину защищать!

Я закатил глаза. Надеюсь, он не собирается так тупо остерить все ближайшие девять месяцев?

— А меня выгнали из восьмой, — не обращая внимания на мою реакцию, загадочно понизил он голос. — За фигню. Прессанули с ребятами одного типа, за дело прессанули, а его предки развозмущались.

Макс замолчал и проследил за моим взглядом:

— Тоже запал на ту темноволосую фемину?

— Тоже... Я был первый. Отчаливай.

Парень кивнул и хмыкнул:

— Замётано. Чё по классной?

— Чересчур активная. Такая запарит.

Он согласно кивнул, изучая мечущуюся из стороны в сторону женщину в ярко-голубом платье.

— Дети! Дети-и-и-и!!! Разберите ленты у Коли и строимся! Активнее, одиннадцатый класс!

Мы многозначительно переглянулись и взяли протянутые нам сутулым парнем белые ленточки, свернутые бантиком для крепления на лацкан пиджака. Я пихнул его в карман, а Макс приколот на рукав, где опознавательный знак тут же слился с его рубашкой.

Ну, а что? Тоже вариант.

После торжественной линейки, из которой я не слышал больше половины из-за ветра и колонок, развернутых от нас в противоположную сторону, мы разобрали испуганных и ошалевших от всеобщего внимания первоклассников и проводили их на первый урок.

По дороге Максим вполголоса сообщал своему семилетнему подопечному о том, что тому еще десять лет придется трубить за партой, помирая с тоски от происходящего, чем в конце концов добился того, что парнишка уперся перед дверями класса, и нам пришлось его силой запихивать внутрь.

— Ребята-а-а-а! — как гром небесный отражаясь от стен коридора раздался голос классной. — Поднимаемся на второй этаж. Новенькие! Томилин, Фадеев, Звонарёва, подойдите ко мне!

Мы с Максом дождались, когда народ схлынет, и двинулись к учительнице. Рядом с ней, облокотившись на стену, уже стояла неприметная худенькая девчонка с короткими, едва достающими ей до плеч, светлыми волосами и кажущимся огромным рюкзаком, заброшенным на левое плечо.

Максим махнул ей, но она только поджала губы, одернув короткую юбку.

— Так, так, так... — внимательно разглядывая нас троих, произнесла классуха. — Давайте знакомиться. Я Ирина Викторовна, ваша классная руководительница и параллельно учитель алгебры.

Мы недружно кивнули, чем, кажется, не вдохновили её.

— Ладно, — закончив осмотр, вздохнула женщина. — Надеюсь, этот год пройдет спокойно... — Она метнула неуверенный взгляд на девчонку, а потом на Максима. — Вы же нацелены на положительное окончание одиннадцатого класса и успешную сдачу ЕГЭ?

Мы молчали. Не знаю, как эти двое, а я однозначно нацелен — отец из меня отбивную сделает, а мать добавит, если я не поступлю в Политех!

Так и не дождавшись наших ответов, классная снова вздохнула и, резко развернувшись, зацокала красными каблуками в сторону лестницы на второй этаж.

— Это было приглашение, — толкнул меня плечом Томилин, — Погнали!

Несмотря на то, что мы с Максом были на голову выше учительницы и обуты в удобные кроссы, мы едва поспевали за ней. Чего уж говорить про тщедушную девчонку с огромным рюкзаком! На лестнице она споткнулась и точно бы разбила коленки, если бы я не подхватил ее за локоть.

Нереально голубые, совсем как платье нашей классной, глаза полоснули по мне. Краешек красивых губ едва заметно дернулся, словно девушка хотела улыбнуться, но так и не решилась.

— Спасибо, — поблагодарила она, уверенно высвобождая руку.

На мгновение я замер, разглядывая ее необычные черты лица: голубые глаза, не вяжущиеся с ее цветом волос темные

брови, родинку на левой щеке, аккуратный вздернутый носик и едва заметный шрам на верхней губе. Девушка смотрела прямо на меня всё сильнее хмуря брови, а я продолжал пялиться на нее, словно мой взгляд насильно к ней приклеили.

— Народ, вы идете? — Макс свесился через перила на два пролета выше. — Я теряю Викторовну из поля зрения!

Мы отмерли и поспешили наверх.

— Ребята, ребята-а! Внимание! Вы-пус-ки-ки!

Когда мы вошли в класс, Ирина Викторовна уже во всю занималась установлением дисциплины. Наши одноклассники не сильно торопились слушать учителя, на полной громкости обсуждая прошедшее лето и планы на вечер.

Заметив нас, та самая активистка, которая читала стихи на линейке, Канарейкина, кажется, затрещала:

— Ребята, ребята, у нас новенькие!

Народ зашумел еще громче, открыто разглядывая нас троих.

Я убрал руки в карманы брюк.

Который раз я оказываюсь в таком положении?

Э-м-м-м... Восьмой? Девятый?

Я уже привык и сбился со счета. В общем-то каждый раз всё проходит примерно одинаково.

Макса такое положение тоже не напрягало, даже наоборот. Он расслабленно пялился на ребят в ответ, слегка закинув голову назад. А вот тщедушная девчонка, кажется, была не в восторге. Особенно от повышенного внимания местных

крутышей и их присвистываний.

Мне послышалось, или она сейчас зубами скрипнула?

— Верно, Оля. В нашем классе пополнение! С сегодняшнего дня с вами будут учиться Дима Фадеев, Максим Томилин и Маргарита Звонарёва. Прошу вас отнестись к ребятам дружелюбно и во всем помогать им, — с неестественной радостью объявила Ирина Викторовна. — У нас дружный, хороший класс, и я надеюсь, что вы примите новых учеников хорошо...

Бла-бла-бла... Не знаю почему, но из всей её болтовни я запомнил только имя и фамилию странной девчонки.

Наконец нам указали на свободные парты в конце класса, и Рита спешно заняла козырное местечко на крайнем ряду у окна.

Шустрая...

— Спасибо, Ирин Виктрна! И мы будем стараться! — расшаркался Макс. *Подлипала, блин!* Я поправил на плече сумку и сел на последнюю парту через проход от новенькой. — Народ, оторвемся по полной, ведь это наш последний учебный год в школе! — не унимался Томилин. — Всем отличного учебного года!

Народ не сильно вдохновился. Под ленивые аплодисменты и негромкий свист Макс покинул наконец-таки импровизированную сцену и сел рядом.

— Поддерживаю расположение, — шепнул он, указывая подбородком на симпатичную брюнетку, которую с моего

места было отлично видно. Она оглянулась через плечо и кокетливо подмигнула мне.

Я хмыкнул и откинулся на стуле: кажется этот учебный год будет не таким уж и тухлым.

Глава 2

— Мить, это ты? Помоги мне скорее! — донесся мамин голос из большой комнаты.

Я только вошел в прихожую и не успел еще даже разуться, когда мама позвала меня.

Она стояла на верхней ступеньке стремянки, борясь с шуруповертом в попытке прикрутить карниз.

— Давай я, — протягивая руку, предложил скорее по необходимости, чем из реального желания помочь. Тут я был заложником. Если мама взялась за обустройство новой квартиры, то она всё равно не уgomонится, пока всё вокруг не превратится в обжитый дом. А это будет, по ходу, не скоро. Так что остается только смириться и сделать всё, чтобы это скорее закончилось.

— Оу, конечно! — Она быстро спустилась на пол и с облегчением всучила мне увесистый профессиональный инструмент. — Как дела? Как новая школа?

— Всё норм. Школа как школа...

— Как ребята? Хороший класс?

— Нормальный, — радуясь громкому похрустывающему звуку закручивающегося самореза, заглушающему мой голос, кивнул я.

— Ну и отлично! Сейчас суп погрею, расскажешь поподробнее! — перекрикивая шум, сообщила она.

Я проводил ее взглядом, и взялся за второй саморез.

В отличие от мамы я не испытывал оптимизма: ни по поводу новой школы, ни по поводу очередной казенной квартиры. Сколько раз наша семья переезжала из города в город, пытаюсь дотянуть до пенсии отца? Кажется, мы только и делаем, что переезжаем с места на место. Не знаю, где мама каждый раз находит силы начинать всё сначала. Я выбрал другой путь — отключил чувства и эмоции. Вместе с эмоциональным апгрейдом пришло какое-то безразличие и простота. И норм.

Я со всей силы нажал на рукоятку шуруповерта, вгоняя саморез в дюбель.

За ужином отец был сильно напряжен. Его широкие покаты плечи опустились, а здоровенные кулаки сжимались с говорящей регулярностью. По ходу на новом месте не всё гладко.

Я с трудом переваривал подобные семейные сборища — разговоры ни о чем, морализаторство и тирания, но отец был непреклонен в своем желании каждый вечер лицезреть нас за одним столом и раздавать никому ненужные приказы.

— Как новая школа? — по второму кругу дублируя мамин вопросы, спросил он.

— Всё ок, — запихивая в рот большой кусок мяса, чтобы хотя бы так оправдаться за короткий ответ, буркнул я.

— Дмитрий, ты заканчиваешь школу, впереди экзамены и поступление. Соберись и, пожалуйста, стань уже серьезнее.

Ок... Что это вообще значит? В русском языке есть нормальное слово — хорошо. Ты можешь хотя бы дома говорить как человек, а не мычать как корова?

Отец был мною недоволен. Не только сейчас. Вообще. Я с самого раннего детства не дотягивал до его стандартов. Выпускник Новосибирского высшего военного командного училища имени Жукова, отличный офицер, подполковник... Как только я признался, что не хочу продолжать семейную династию и становиться военным, он сначала впал в бешенство, а потом словно потерял ко мне интерес. Единственное, что периодически заставляло его оживляться и обращать на меня внимание — это моё поведение. Я должен был «не создавать проблем», «учиться если не блестяще, то отлично» и «сходиться только с правильными, нужными людьми». Пока всё шло по плану — дома царил мир и покой, но стоило мне где-то выделиться — и начинался дурдом.

— Хорошо, пап, — проглатывая последний кусок ужина, пообещал я.

— Ну и отлично. Иди отдыхать.

Я поблагодарил маму за еду и вышел с кухни.

В маленькой, метров девять, не больше, комнате, называвшейся теперь моей, умещалась полутораспальная кровать, небольшой платяной шкаф, рабочий стол и стул. А большего мне и не нужно! За годы постоянных переездов я почти стал минималистом: редко за что держался и спокойно привыкал к новому. Это касалось не только вещей, но и окружающих

меня людей.

Такое отношение здорово упрощало жизнь.

Завалившись на кровать, я тупо разглядывал белый потолок, с едва заметной трещинкой, протянувшейся от одного края до другого.

Рубануться, что ли, в Fallout 4 ?

На кухне послышался громкий, снова чем-то недовольный голос отца. И пусть сейчас он был обращен к матери, меня всё равно передернуло. Я встал с кровати и выскользнул в коридор.

«Чем занят?» — В кармане завибрировал телефон, и я разогнулся, чтобы прочитать сообщение. Томилин поймал меня у двери, обувающим кроссы.

Этот парень всерьез решил со мной подружиться?

«Собираюсь на улицу, подышать свежим воздухом», — быстро напечатал я и, захватив ключи, вышел в вонючий подъезд панельной девятиэтажки, в которую нас заселили. Минув три пролёта, наконец-то толкнул входную дверь и, шагнув на улицу, вдохнул полной грудью.

— Вот это скорость! Ты, конечно, чёткий пацан! — протягивая мне банку с энергетиком, удивленно присвистнул Максим. Он сидел на скамейке у подъезда, вальяжно закинув ногу на ногу.

— Ты умеешь телепортироваться? — кайфуя от ощущения влажной прохлады сильно охлажденного напитка на ладони, на всякий случай спросил я.

— Да ну нафиг! — фыркнул парень. — Ты ж сам сказал, что живешь на Энергетиков, у магазина.

— А ты и запомнил?

Банка с характерным треском открылась, обдавая запахом лайма. Я сделал глоток и посмотрел в темнеющее небо.

— А как же! — Томилин улыбнулся, и его зубы оказались такого же цвета, как и белоснежная футболка. — Ты для меня стратегически важен. Во-первых, мы оба новички в классе, удобнее держаться вместе. А во-вторых... Понимаешь, я и так перед предками проштрафился, если еще и экзамены завалю — мне не жить!

— Сочувствую. Я-то тут причем?

— Причем... Да при том, что ты почти отличник. Тебе же не сложно помочь мне до ЕГЭ дотянуть и сами экзамены не слить на «неуды»? — Макс отсалютовал мне своей банкой.

Ага. Спеши и спотыкаюсь помогать кому-то! И как этот шнырь уже узнал о моей успеваемости?

— Я в репетиторы не нанимался. Давай без меня как-нибудь.

— Да ла-а-адно, Диман, со мной уроки учить не нужно. Перед тобой чемпион города по списыванию! — Макс приосанился, будто орден готовился принимать. — Наметим схемы, отработаем. Никто не просечет. Взамен предлагаю свою пацанскую дружбу и все связи местного жителя.

Я скептически осмотрел местного выпендрейника и решил пока не посылать его окончательно. Вдруг пригодится.

Пару минут мы молча пили флэш, уставившись в низкое, усыпанное звездами небо.

— Я поуглил, что в городе есть зал с бассейном. Нормальный? — первым подал голос я.

— Зал? — он прищурился, изучая моё лицо, видимо, проверял: развожу или серьезно. — Ты реально спортсмен что ли?

— А что? Не слышал — спорт сейчас в тренде.

Он заливисто захохотал, давая свою оценку набирающему обороты модному течению среди столичной молодежи. Не то, чтобы я был пробитым зожником или фанатом качалки, но тренажерка помогала не слететь с катушек, когда дома всё доставало окончательно. А с моим отцом такое случалось нередко.

Томилин наконец-то перестал ржать, и мы снова погрузились в молчание.

— О, смотри, это ж наша новенькая! — указывая на невнятный силуэт, мелькнувший на тропинке за кустами в паре метров от нас, вдруг воскликнул Макс.

И точно она. Я бы не узнал. Даже внимания не обратил бы. Бесформенная черная толстовка и собранные в хвост волосы меняли ее до неузнаваемости, делая похожей на тщедушного подростка.

Ей точно уже семнадцать?

— Марго! Звонарёва! Марго-о-оша!!! — завопил Макс.

Я удивленно приподнял бровь: *резвый парень — и имя но-*

венькой запомнил, и ведет себя так, словно они сто лет знакомы!

Девушка посмотрела на нас. Кажется, ее совсем не удивила эта встреча. Зато у меня от ее взгляда вдоль позвоночника пробежали мурашки.

Это что-то новенькое...

— Иди сюда, — позвал Риту Томилин.

— Зачем? — перекладывая из руки в руку не легкий, видимо, пакет с продуктами, спросила она.

— Так...это... Поболтать.

— Не интересно, — сообщила Рита и двинулась дальше.

Я удовлетворенно хмыкнул. Какой подкат — такой и результат!

— Эй, мелкая, ты чего такая дерзкая? Страх потеряла? — беззлобно тыкая пальцем вслед удаляющейся девушке, зашипел Томилин. — Завтра в школе увидимся, получишь еще за такое хамство! Я тебе крылья-то пообломаю...

— Я домой, — выкидывая пустую банку в урну, сообщил я. — В следующий раз приноси что-нибудь покрепче.

— В следующий раз? — переключаясь с проклятий в адрес новенькой на меня и пытаясь вникнуть в смысл сказанного, спросил Макс. — А! О! Диман, ну ты человек!!! Как знал, что ты не откажешь! Замётано! — сообразив, заорал он.

Даже не уверен: стоило ли отвлекать его внимание на себя?

Он нёс что-то еще, но я уже не слышал, взбегая по лестнице на свой этаж через две ступеньки, чтобы не умереть от подъездной вони.

Глава 3

— Садись, Звонарёва, — отмечая что-то в журнале, со вздохом сказала Ирина Викторовна.

Рита едва заметно нахмурила брови. Положив мел в коробку рядом с доской, она под обстрелом насмешливых взглядов хорошистов и отличников с первых парт прошла и села на своё место.

Классная начала урок с проверки знаний пройденной программы, и новенькая сейчас с треском провалилась, не решив тригонометрическое уравнение с арккосинусом.

— Слышь, Марго, даже я не такой тупой. Это тебе за твой скверный характер воздаётся, — прошептал Томилин и тихонько заржал. Девушка, словно и не слышала, отвернувшись к окну и уставилась на школьный двор, на котором сейчас какой-то класс занимался физкультурой.

Её лицо казалось совершенно спокойным, и только руки, сжатые на коленях в кулаки, выдавали небезразличие.

— Печально, Маргарита, печально... Может, Дима Фадеев сможет решить уравнение? — нарушая мои размышления, обратилась ко мне Ирина Викторовна.

— Конечно, сможет! — ответил за меня Макс. — В отличие от *некоторых* он сечет в алгебре!

С этим парнем нужно что-то делать. Он что, записался ко мне в пресс-секретари ? Капец как бесит!

За мной наблюдал почти весь класс. Я вышел к доске и быстро справился с заваленным Ритой уравнением. Еще в процессе решения слышал, как за моей спиной нарастал гул удивленных голосов.

— Надо же, какой интересный способ решения! — ожилилась Ирина Викторовна. — А если я заменю вот этот показатель на два, а вот это оставлю неизвестным?

— Тогда результат будет таким, — дописывая и кладя мел на край доски, ответил я.

— Дима-а-а, какой же ты молодец! — учительница громко хлопнула в ладоши. — Всё верно! Радуйтесь, ребята, что к нам в класс пришел такой сильный ученик.

«Минуй нас пуще всех папастей и барский гнев, и барская любовь», — как говорится.

Раздались нестройные аплодисменты. Ткаченко и Ко сканировали меня недовольными взглядами, а заучка Элина явно начинала меня ненавидеть. Еще бы. Краду ее хлеб.

А вот и нежеланное внимание.

Я поспешил убраться на своё место. Усаживаясь, скосил взгляд на Риту — она продолжала смотреть в окно, только руки теперь спокойно лежали на парте.

Какого чёрта меня вообще интересует её реакция?

— Ребята, важное объявление! — постукивая ручкой по столу, снова громко заговорила Ирина Викторовна. — В этом году нас ждет много совместных мероприятий и экскурсий...

Ну точно, как и ожидалось.

— Ты сегодня в семь свободен? — подталкивая меня в плечо, тихо спросил Томилин.

— А что?

— Могу поводить тебя по двум ближайшим к твоему дому спортивным клубам. Один с бассейном.

Беру свои слова обратно — такой смекалистый парень мне пригодится! Пока.

— Договорились.

— ... В связи с этим вам необходимо разбиться на пары и к концу учебного дня занести мне итоговый список! — повышая голос, резюмировала классная.

Раздался звонок на перемену, и я уставился на Томилину:

— Чего за итоговый список? Мы ж, вроде, про экскурсии говорили?

— Хрен его знает, — пожал плечами Макс. — Народ, чего за тема с парами? — крикнул он на весь класс.

— Максим, включайся в учебный процесс, времени на глупости совсем нет, — назидательно забубнила Канарейкина. — Ирина Викторовна попросила всех разбиться на пары для дежурства по классу.

Увидев наши с Максом непонимающие лица, она вздохнула и снизошла до объяснения:

— Каждый день после уроков дежурные следят за чистотой в классе: поднимают стулья на парты, проверяют, закрыты ли окна, в порядке ли учительский стол, мусор выносят

и всё такое.

— Ну и ок, — мгновенно расслабляясь, заявил мой сосед по парте. — Мы с Диманом сидим вместе, вместе и дежурить будем. Да, бро?

Я пожал плечами:

— Пофиг.

Макс оживился и вслед за Канарейкиной отправился искать листок, на который нужно было записаться, а я достал мобильный, бесцельно скроля ленту социальных сетей.

— Привет! — раздался тоненький, почти детский голос над самым моим ухом. — Ты с кем дежуришь?

Я поднял взгляд на симпатичную брюнетку, которую, как выяснилось на уроках, зовут Алёна. Сегодня она была в темных, обтягивающих все её неровности джинсах-скинни и короткой белой футболке, из-под которой выглядывала часть живота.

Я задержал взгляд на этой загорелой линии тела, так очевидно выставленной напоказ и только потом посмотрел ей в глаза:

— С Максом.

— Может, поменяешься? — она опустила глаза, изображая стеснение. Алёна белыми нитками шила и даже не скрывала этого. — Предлагаю дежурить вместе...

— Что?! Поменяться? — рядом нарисовался псевдо-возмущенный Томилин. — Если я поменяюсь с тобой местами, то мне необходима компенсация!

— Чего ты хочешь? — по-деловому опираясь на парту, спросила девушка.

Вау... Неужели настолько жаждет дежурить именно со мной? Провинциальные методы пикапа удивляли не меньше, чем в больших городах.

Если честно — мне вообще всё равно, с кем я буду после уроков поднимать стулья на парты, но симпатичная фигуристая девчонка всяко приятнее, чем парень-зануда.

Я откинулся на спинку, наблюдая, как эти двое договариваются и решают, кто будет проводить со мной лишние пятнадцать минут в дни дежурств. В итоге победила хитрость и отвратительная актерская игра Макса — он отказался от своего места в обмен на знакомство с подругой Алёны из танцевальной студии.

— Супер! — Максим щелкнул пальцами, явно считая, что взял всё от сложившейся ситуации. — Народ, кто остался без пары для дежурства?

В классе на мгновение повисла тишина. Заучка Элина сверилась со списком:

— Так...Эм-м-м... Звонарёва.

Как по команде все повернулись в сторону Риты. Она медленно сняла наушники и посмотрела на говорившую:

— Что?

— Вы с Максимом остались... На дежурство, — почему-то пробормотала Элина.

— Да бли-и-и-н!.. Серьёзно? — простонал Макс. — И по-

чему мне так не везё-о-о-от? Алён, давай обратно поменяемся?

— Не мечтай, Томилин!

— Ну что, записываю вас? — обращаясь к Рите, уточнила Элина. Та кивнула и идеально копируя голос Макса, парировала:

— Это тебе за твой скверный характер воздается!

Я хмыкнул и снова уткнулся в телефон.

— Ну берегись, Марго... — Захватив из сумки сигареты, мой сердитый сосед по парте свинтил за школу.

Не уверен, что Томилин способен на месть девушке, но Рита вела себя как бессмертная: не пыталась кому-то понравиться или хотя бы завязать отношения с одноклассниками, оставаясь одиночкой.

Вообще — это *моя* привычная позиция, но бороться за неё с девчонкой я точно не стану!

— Что делаешь сегодня вечером? — усаживаясь на освободившийся рядом стул, спросила Алёна. По ходу уже решила, что у нас всё срастается, раз она сторговалась с Максом заменить его во время дежурства.

— Есть одно дело.

— М-м... А в пятницу?

— Не знаю. Есть предложения?

Девушка кокетливо прикусила нижнюю губу, пряча довольную улыбку. Эта очевидная игра забавляла.

— Ага. Сходим в «Метрополис»? Это клуб в центре. Там

местная группа выступает. Прикольная. А потом дискотека. Начало в восемь.

— Не вопрос, — не раздумывая, ответил я.

Ну, а чего ломаться?

Алёна снова деланно засмушалась и пересела за свою парту.

Как же она технично клеила меня! Ну и ок. К чёрту долгие прелюдии.

Я повернулся к окну и наткнулся на насмешливый взгляд Риты. Сработало как парацетамол при температуре — эйфория сразу же куда-то испарилась.

Мы уставились друг на друга, словно от того, кто кого переглядит наша жизнь зависела. Светлые волосы, слишком темные брови, огромные ярко-голубые глаза и шрам над верхней губой... Что-то было в этой неказистой девчонке, что триггерило меня. Осталось понять «что»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.